

Вторник, 2 ноября 1982 года,
11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Имре ХОЛЛАИ (Венгрия).

ПУНКТ 135 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово первому оратору, мне хотелось бы внести предложение о прекращении записи желающих выступить в прениях по данному пункту завтра, в среду, 3 ноября, в 12 часов. Если нет возражений, я буду считать, что предложение принимается.

Предложение принимается.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым слово имеет Докладчик Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам представитель Сирийской Арабской Республики г-н Адхами для представления доклада Комитета.

3. Г-н АДХАМИ (Сирийская Арабская Республика), Докладчик Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (*говорит по-арабски*): От имени Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и как Докладчик этого Комитета я имею честь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи главу XXV доклада Специального комитета, посвященную вопросу о Фолклендских (Мальвинских) островах. Текст данной главы содержится в документе A/37/23 (часть V).

4. Специальный комитет рассматривал вопрос об этой территории на 1206-м и 1223—1225-м заседаниях в период с 29 апреля по 20 августа 1982 года. При этом Специальный комитет руководствовался, в частности, пунктом 12 резолюции 36/68 от 1 декабря 1981 года, в котором Ассамблея предложила Специальному комитету продолжать изыскивать приемлемые средства для немедленного и полного осуществления во всех территориях, которые еще не достигли независимости, резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, в частности разработать конкретные предложения по ликвидации остающихся последствий колониализма, и представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии доклад по этому вопросу. Специальный комитет принял также во внимание решение 36/416 от 25 ноября 1981 года по вопросу об этой территории.

5. При рассмотрении этого вопроса Специальный комитет имел в своем распоряжении подготовленный Секретариатом рабочий документ, содержащийся в документе A/АС.109/712 и Add.1. После рассмотрения этого вопроса Специальный комитет

на своем 1225-м заседании 20 августа 1982 года единогласно решил продолжить его рассмотрение на своей следующей сессии с учетом всех указаний, которые может дать в данной связи Генеральная Ассамблея на тридцать седьмой сессии. Для облегчения рассмотрения этого вопроса Ассамблеей Комитет решил передать ей соответствующую документацию.

6. Заявления, сделанные в отношении данного вопроса, содержатся в отчетах о соответствующих заседаниях, то есть в документах A/АС.109/PV.1206 и 1223—1225.

7. Г-н АГИРРЕ ЛАНАРИ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Всего лишь тридцать дней назад [14-е заседание] я выступал на Генеральной Ассамблее с изложением оценок, которые дает моя страна международному положению. Я подробно остановился на вопросе, занимающем сегодня наше внимание, вопросе о Мальвинских островах. Его возникновение объясняется тем, что сегодня все еще не изжили себя устаревшие формы колониального господства, несмотря на усилия, которые прилагает Организация Объединенных Наций, чтобы раз и навсегда покончить с ними.

8. Как известно, недавний конфликт между Аргентиной и Соединенным Королевством не возник бы, если бы колониализм и его роковые проявления окончательно канули в Лету. И остается только сожалеть, что международный порядок по-прежнему зиждется на неравноправных отношениях, на господстве силы, а не основывается на принципах справедливости и мира во всем мире.

9. После 17 лет бесплодных двусторонних переговоров, проводившихся в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи, в ходе которых моя страна продемонстрировала гибкость и добрую волю, что было признано Организацией Объединенных Наций, сегодня мы вновь вынуждены просить Генеральную Ассамблею еще раз заняться рассмотрением этого вопроса, помня о том, что ее историческая роль в процессе деколонизации — это наивысшее достижение деятельности нашей Организации с момента ее создания. Доказательством тому служит численность членского состава Организации Объединенных Наций, которая в настоящее время насчитывает 157 государств-членов. Хочу напомнить, что в числе 51 государства — основателя Организации были 20 латиноамериканских стран, благодаря которым получил начало и развитие процесс деколонизации. Именно поэтому мы, аргентинцы, и наши латиноамериканские братья особенно оскорблены тем, что на нашем континенте до сих пор сохраняется колониальный анклав. Это имеет место в то самое время, когда Ассамблея квалифицировала колониализм во всех его формах как преступление против человечества и установила для всех государств — членов международного сообщества юридическую обязанность сотрудничать в деле его окончательной ликвидации.

Отчасти и по указанной причине 20 латиноамериканских государств, входящих в число основателей Организации Объединенных Наций, в свое время обратились к Генеральной Ассамблее с просьбой включить в повестку дня «Вопрос о Мальвинских островах», а сегодня представляют на ее рассмотрение проект резолюции A/37/L.3/Rev.1. В основе этого проекта лежит следующий принцип: сохранение колониализма несовместимо с идеалом всеобщего мира, провозглашенного Организацией Объединенных Наций. Проект предусматривает также возобновление переговоров между правительствами Аргентины и Соединенного Королевства с целью как можно скорее разрешить мирным путем спор о суверенитете.

10. Я не буду снова подробно излагать исторические обоснования прав моей страны на эти острова, поскольку они хорошо известны участникам сессии и, кроме того, уже изложены в приложениях к документу A/37/553 и Add.1, а также в выступлениях ряда аргентинских представителей в Организации.

11. Во всяком случае хочу отметить, что мы так и не получили ответа от Соединенного Королевства на следующие вопросы: почему английский посол Кин в 1749 году в связи с предполагаемой кругосветной исследовательской экспедицией под командованием адмирала просил у испанского министра Карвахала разрешения посетить острова? И почему после получения отказа от министра Карвахала было решено воздержаться от этого посещения?

12. Почему Великобритания не возражала, когда король Франции по требованию испанской короны передал Испании колонию, основанную Буганвилем в 1764 году?

13. Почему, когда англичане вновь обосновались на островах в одном из пунктов, выделенных им в качестве уступки со стороны Испании за ущемленную честь британской короны, они согласились с оговоркой, сделанной Испанией на основе договора от 22 января 1775 года, согласно которой Испания сохраняла за собой право на суверенитет над этим архипелагом?

14. Почему, когда военный фрегат Соединенных Штатов «Лексингтон» под командованием капитана Сайласа Дункана совершил нападение на Мальвинские острова и оккупировал их в 1831 году, Великобритания—а из ее дипломатических документов той эпохи видно, что ей была хорошо известна сложившаяся ситуация,—оставила за аргентинской стороной предъявление протеста и своих требований, тем самым косвенно, но достаточно красноречиво признав, что ей нечего защищать в этом случае?

15. Почему английские консулы до 1833 года признавали юрисдикцию Буэнос-Айреса над островами, что выражалось, к примеру, в консульской легализации переводов на английский язык официальных актов аргентинского правительства, касавшихся распределения и передачи во владение фискальных земель на Мальвинских островах?

16. Конечно, можно было бы поставить еще ряд вопросов, однако я не буду этого делать, так как не желаю затягивать свое выступление. Тем не менее я хочу подчеркнуть, что из этих вопросов в равной степени, как и из предыдущих, явствовало бы, что

Соединенное Королевство, судя по всему, запечатлело о термине англосаксонского права «эстоппель», согласно которому государствам запрещается пересматривать ранее сделанные ими признания определенных ситуаций, особенно в тех случаях, когда государства согласно нормам международного порядка могут выступать в защиту своего суверенитета—если у них есть какое-либо право на такую защиту,—но не делают этого, оказываясь, таким образом, в совершенно плачевном положении.

17. Под вопросом о Мальвинских островах понимается спор между Аргентинской Республикой и Соединенным Королевством относительно суверенитета над Мальвинскими островами, островами Южная Георгия и Южными Сандвичевыми островами. Спор этот возник в 1833 году, когда вооруженные силы Великобритании захватили Мальвинские острова, изгнав с них аргентинские власти и исконных жителей—аргентинцев. Но моя страна никогда не мирилась с таким нарушением своей территориальной целостности. Требования о восстановлении суверенитета, выдвигаемые аргентинскими правительствами начиная с 1833 года и по настоящее время, основываются на прочной правовой основе, которой я хочу сейчас коснуться.

18. Суверенитет Испании над своими владениями в Америке, включая Мальвинские острова, перешел к образовавшимся американским государствам, унаследовавшим от метрополии все политические и юридические атрибуты. Со своей стороны Аргентина, получившая независимость от Испании в 1810 году, унаследовала от нее все полномочия и права, включая суверенитет. В силу этого Мальвинскими островами вплоть до 1833 года управляли шесть губернаторов, через которых и осуществлялось мирное и исключительное владение моей страны архипелагом. При этом полномочия и права губернаторов, а также многочисленные законодательные и административные акты, осуществлявшиеся ими, не оспаривались ни одним государством.

19. Более того, суверенитет Аргентины над островами не оспаривали даже сами англичане, которые, признав в 1825 году мою страну по договору о дружбе, торговле и мореплавании как суверенное государство, не сделали никаких оговорок относительно прав на Мальвинские или другие прилегающие острова.

20. Исходя из вышеизложенного, я хочу еще раз повторить, что оккупация Соединенным Королевством островов с помощью силы является незаконной и во все времена отвергалась и не признавалась Аргентиной. Во имя истины следует сказать, что оккупация островов Соединенным Королевством не признается ни международным правом, ни международным сообществом в качестве законного средства утверждения суверенитета, поскольку, для того чтобы оно было законным, Мальвинские острова должны быть либо территорией, не принадлежащей суверенному государству (*res nullius*), либо брошенной территорией (*res derelictae*). На деле же именно Аргентина осуществляла полный суверенитет над островами и не горела желанием добровольно покинуть эту территорию, что хорошо известно, и в первую очередь Соединенному Королевству.

21. К моменту возникновения конфликта в южной части Атлантики бесплодные переговоры велись уже 17 лет. Они были начаты по воле Ассамблеи, выраженной ею в 1965 году [резолюция 2065 (XX)]. За эти 17 лет Соединенное Королевство так и не проявило серьезных намерений добросовестно вести переговоры о суверенитете над Мальвинскими островами, островами Южная Георгия и Южными Сандвичевыми островами. Напротив, оно все время занимало обструкционистскую позицию, демонстрируя отсутствие политической воли для обсуждения единственной темы, которая оправдывала и делала эти переговоры необходимыми, а именно вопроса об осуществлении суверенитета, так как именно это составляет подлинную суть «Вопроса о Мальвинских островах» — спор о суверенитете над островами.

22. Давайте сейчас рассмотрим суть этого спора. Территория является одним из основных составных элементов государства, и, следовательно, принцип, подтверждающий право на территориальную целостность, является одним из основополагающих; он признан международным правом и подтвержден Уставом Организации Объединенных Наций и резолюциями Генеральной Ассамблеи, на которые я в свое время сошлюсь. С другой стороны, право на самоопределение, на что мы неоднократно указывали, является одним из основополагающих прав в области деколонизации, и его место и роль, которую оно играет в данном процессе в целом, имеют особое значение. Однако это не может служить препятствием для того, чтобы Генеральная Ассамблея установила, что в определенных случаях применение этого права должно отступить на второй план перед другими правами, такими как, например, право на территориальную целостность, которое больше подходит для решения специфических проблем в некоторых территориях, находящихся под колониальным господством, в частности таких, как Мальвинские острова, Гибралтар, Майотта, малагасийские острова и острова, расположенные у берегов Намибии.

23. Генеральная Ассамблея признала специфические колониальные обстоятельства и необходимость не предрешать заранее, какой из принципов применим в каждом случае. Для этого достаточно напомнить, что в пункте 6 резолюции 1514 (XV) ясно устанавливается, что в определенных обстоятельствах, к числу которых, безусловно, относятся и случаи колониального захвата территории какого-либо суверенного государства, следует применять принцип территориальной целостности, а не самоопределения.

24. Предельная ясность этого мудрого положения легла в основу трех резолюций и четырех консенсусов по вопросу о Мальвинских островах, а также резолюций по Гибралтару, по коморскому острову Майотта, по малагасийским островам и, наконец, резолюций, касающихся территориальной целостности Намибии. Например, в отношении Гибралтара Генеральная Ассамблея, вопреки позиции, занимаемой Соединенным Королевством, приняла вариант Испании, основанный на пункте 6 резолюции 1514 (XV). Так, в своей резолюции 2353 (XXII) Генеральная Ассамблея заявила, «что любое колониальное положение, которое частично или полностью нарушает национальное единство и территориальную целостность страны, несовместимо с прин-

ципами и целями Устава Организации Объединенных Наций, особенно с пунктом 6 резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи».

25. Более того, в пункте 2 этой резолюции Генеральная Ассамблея расценила как незаконный референдум, проведенный Соединенным Королевством в Гибралтаре 10 сентября 1967 года. Напомним, что целью проведения этого референдума было стремление Соединенного Королевства использовать в данном случае право на самоопределение в качестве средства для увековечения своего колониального господства на иностранной территории. Однако этот маневр не обманул Генеральную Ассамблею, которая, не признав результаты референдума, ратифицировала общий принцип деколонизации, в соответствии с которым право на самоопределение применимо только тогда, когда оно не нарушает полностью или частично территориальной целостности какой-либо страны.

26. И это — прецедент первостепенной важности, о котором Генеральной Ассамблее не следовало бы забывать. Кроме того, к категорическим резолюциям нынешней Генеральной Ассамблеи прибавляются аналогичные положения международной юриспруденции, которые в очень ясной форме подтверждают невозможность применения единственного критерия в области деколонизации.

27. В этой связи я ограничусь кратким упоминанием некоторых положений, содержащихся в консультативном заключении Международного Суда, в самом тексте которого, а также в прилагаемых заявлениях и особых мнениях содержатся многочисленные элементы, подкрепляющие занимаемую нами позицию.

28. С одной стороны, указывая на важную роль, которую играет самоопределение, Суд отмечает при этом, что в ряде случаев Генеральная Ассамблея придавала первостепенное значение территориальной целостности, в частности, когда колониальная территория была образована, что очень важно, в ущерб той стране, которой она первоначально принадлежала. В пункте 59 консультативного заключения говорится:

«Законность принципа самоопределения, под которым понимается необходимость уважения свободно выраженной воли народов, не затрагивается тем фактом, что в некоторых случаях Генеральная Ассамблея не считала необходимым требовать проведения консультаций с жителями какой-либо определенной территории.

Эти исключения объясняются или соображением, что какое-то население не является «народом», который мог бы претендовать на то, чтобы распоряжаться своей судьбой, или же убеждением, что в такой консультации нет никакой необходимости по причине особых обстоятельств»¹.

29. Кроме того, из последнего, 162-го пункта консультативного заключения вытекает, что для Международного Суда в случаях существования спора о суверенитете над колониальной территорией применение или неприменение принципа самоопределения зависит от характера связей между спорной территорией и притязующим на нее государством к моменту оккупации этой территории

колониальной державой, что в случае с Мальвинскими островами произошло в 1833 году.

30. С другой стороны, уже упоминавшийся вопрос о Гибралтаре помог также установить, что в соответствии со статьей 73 Устава и с пунктом 6 резолюции 1514 (XV) должна существовать «самобытность», законная связь населения с территорией. Только при этом условии население может иметь право на самоопределение. Таким образом, мы должны спросить себя, существует ли в случае с Мальвинскими островами такая законная связь между нынешними жителями и территорией. В этом плане мы должны указать, что английские подданные обосновались на Мальвинских островах в результате незаконной оккупации в 1833 году, когда Великобритания захватила острова силой и изгнала с них представителей власти нашей страны, а также обитавшее там исконное аргентинское население.

31. Этот незаконный территориальный захват никогда не признавался Аргентиной. Поскольку он является незаконным, то не существует и законной связи между населением Мальвинских островов и территорией, на которой оно проживает, что само по себе исключает всякую возможность для жителей островов пользоваться правом свободно определять судьбу этой части аргентинской территории.

32. Действительно, притязание Соединенного Королевства на то, чтобы население Мальвинских островов, численность которого не превышает 1800 жителей, 70 процентов которых составляют служащие государственных учреждений или олигополитического колониального предприятия, пользовалось правом на самоопределение, является не чем иным, как грубым маневром с целью увековечить на этих островах колониальное положение. Это — попытка лишь внешне изменить положение вещей, оставив суть неизменной.

33. Надежда Соединенного Королевства на то, что моя страна, государство Латинской Америки и Организация Объединенных Наций согласятся с его притязаниями на Мальвинские острова, не только полностью лишена юридического смысла, но и идет вразрез с исторической и политической реальностью сегодняшнего мира. Соединенное Королевство добьется этим лишь дальнейшего ухудшения положения, которое станет источником постоянных провокаций. На самом же деле истинное намерение английского правительства в отношении Мальвинских островов заключается не в защите так называемого права жителей островов на самоопределение, а в защите своего так называемого суверенитета над территорией. Это со всей очевидностью вытекает из заявлений английского правительства, сделанных им в парламенте 3 апреля текущего года, в которых указывается, что британские вооруженные силы направлены в южную часть Атлантики с целью повторного завоевания так называемой «суверенной английской территории». Кроме того, в этих заявлениях совершенно определенно сказано, что «желания» жителей островов всегда обусловлены «желаниями» английского парламента.

34. Все вышеизложенное разительно отличается от концепции Международного Суда в отношении самоопределения, которое понимается им как свободно выраженная воля народа, за исключением

таких случаев, как рассматриваемый нами, когда английская сторона считает, что самоопределение, о котором идет речь, является самоопределением самого английского народа, выраженным им через свой парламент. При таком положении дел мы уйдем далеко от подлинного самоопределения и сделаем большой шаг навстречу Великобритании, которая стремится сохранить свое колониальное господство над островами.

35. Право на самоопределение в своей основе является коллективным правом, признанным за народами, нациями или государствами. Оно, повторыю, предполагает узаконенную связь между бенефициариями с территорией, подлежащей деколонизации, а не любой вид колониальной связи, поскольку право на самоопределение не может служить средством для расчленения территории.

36. Если английская позиция будет принята, то это создаст опасный прецедент для права народов на освобождение от колониального и иностранного господства. Например, касаясь незаконных поселений на оккупированных с 1967 года арабских и палестинских территориях, следует отметить, что английская концепция привела бы нас к признанию того, что жители таких поселений могли бы осуществить право на самоопределение в отношении этих территорий. А это совершенно неприемлемо, поскольку узаконило бы нарушения суверенитета и территориальной целостности пострадавших государств, а также неправильное применение права на самоопределение.

37. Самоопределение населения, перемещенного для жительства на территории с помощью силы после насильственного выселения с этой территории законно проживавших на ней граждан, — есть не что иное, как глумление над усилиями, которые предпринимает Организация Объединенных Наций с целью покончить с колониализмом. Оно ведет лишь к возобновлению колониальной связи под видом свободно достигнутого соглашения. Таким образом, связь между теми, кто претендует на самоопределение, и территорией, на которой они проживают, должна протекать из законной ситуации, существовавшей до оккупации.

38. Нельзя отрицать, что Соединенное Королевство основало колонию на части аргентинской территории. И не может быть иного урегулирования, кроме возвращения этой территории ее законному владельцу в соответствии с правом на территориальную целостность, которое, согласно резолюции 1514 (XV), бесспорно применимо к вопросу о Мальвинских островах. В противном случае возникнет опасный прецедент, который позволит считать узаконенными территориальные захваты, осуществленные с применением силы и якобы ставшие законными за давностью лет.

39. Кто же тогда в данном случае обладает правом на самоопределение? Что за страна и что за народ подверглись нападению со стороны колониализма? Это моя страна, это аргентинский народ стал жертвой существующих колониальных отношений между Соединенным Королевством как оккупирующей державой и Аргентинской Республикой как страной, расчлененной в результате колониального грабежа.

40. Что касается английских подданных, проживающих в настоящее время на островах, то они

служат лишь средством колониального господства, агентами оккупантов на оккупированной территории. Единственный народ, который может на законных основаниях обладать правом на самоопределение в вопросе о Мальвинских островах, — это, конечно, народ, у которого в 1833 году силой была отнята часть его территории, то есть аргентинский народ, народ моей страны.

41. Совершенно очевидно, что интересы нынешних жителей островов должны быть в обязательном порядке защищены. Однако намерения Соединенного Королевства прекратить или коренным образом изменить колониальные правоотношения в том виде, как они определены в резолюции 2065 (XX) Генеральной Ассамблеи, то есть правоотношения между Соединенным Королевством и Аргентинской Республикой, которые являются единственными участниками данного процесса деколонизации, покончить с колониальным грабежом, возместить нанесенный ущерб и вернуть Мальвинские острова их законному владельцу — Аргентине, полностью неприемлемы и представляют собой грубое нарушение принципа деколонизации и извращение принципа самоопределения.

42. Глубокое изучение этого вопроса позволяет мне утверждать, что законность прав Аргентины на острова неоспорима, чего нельзя сказать о притязаниях Соединенного Королевства, которое захватило эти острова с помощью силы и долгое время незаконно оккупировало их, причем Аргентина никогда и ни в какой форме не соглашалась с этим положением. Таким образом, Соединенное Королевство действовало с позиции силы, что является главным неотъемлемым признаком колониального господства.

43. Кроме того, если бы «право» на колониальное владение, которое Соединенное Королевство завоевало силой в 1833 году, когда-либо и имело юридическую силу, то оно в равной степени необратимо потеряло ее после того, как Организация Объединенных Наций разработала, а Генеральная Ассамблея одобрила новое международное право в отношении деколонизации, которое впервые было изложено в резолюции 1514 (XV).

44. Для пущей убедительности позвольте мне напомнить, что основной предпосылкой процесса деколонизации является непризнание суверенитета колониальных держав над территориями, подлежащими деколонизации. Таким образом, юридический статус Мальвинских островов, в отличие от статуса территории Соединенного Королевства, соответствует своего рода переходному статусу процесса деколонизации, в рамках которого колониальная держава осуществляет «управление» такой территорией, представляя отчеты Организации Объединенных Наций до тех пор, пока не будет положен конец колониальному положению путем возвращения такой территории государству, от которого она была отделена, то есть моей стране.

45. Прежде чем перейти к другому вопросу, я хотел бы процитировать заслуживающий внимания отрывок из решения, вынесенного в 1812 году известным судьей Маршаллом, членом Верховного суда США, по делу «„Скунер Иксчейндж“ против Макфаддона и др.», которое, в частности, гласит: «Вооруженные силы, которые вторгаются во владения другого государства, могут рассматриваться

как силы, совершающие враждебный акт; и хотя им не оказывается противодействие силой, они не получают при этом привилегий в результате своих неправомерных действий»².

46. Вопрос о Мальвинских островах находится в поле зрения Генеральной Ассамблеи с 1946 года, когда Соединенное Королевство включило Мальвинские острова в список 43 колониальных территорий, по которым Генеральной Ассамблее представлялась информация. В связи с таким решением английского правительства Аргентина сделала оговорку относительно суверенитета, которую она повторяла из года в год всякий раз, когда обсуждался вопрос об информации о самоуправляющихся территориях.

47. В дальнейшем, после принятия резолюций 1514 (XV) и 1654 (XVI) — во исполнение последней был создан Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, — вопрос о Мальвинских островах стал рассматриваться в Организации Объединенных Наций более активно, в полном соответствии с пожеланиями подавляющего большинства народов стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые поставили перед собой в качестве одной из главных задач ускорение с помощью энергичных мер Организации Объединенных Наций окончательной ликвидации колониальных империй.

48. В своем письме от 20 апреля 1964 года на имя Председателя Специального комитета³ аргентинское правительство выразило пожелание принять участие в его работе, указав, что оно приняло это решение в силу своих суверенных прав на Мальвинские острова, острова Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова. 3 сентября того же года на заседаниях Подкомитета III Специального комитета делегация моей страны потребовала восстановления территориальной целостности Аргентины путем возвращения ей Мальвинских островов, островов Южная Георгия и Южных Сандвичевых островов. Она заявила, что особое внимание уделяется благосостоянию и материальным интересам жителей этих островов. Кроме того, делегация Аргентины отметила, что произвольное применение права на самоопределение к территориям, населенным подданными колониальной державы, которая их оккупировала незаконным путем с помощью силы, вверило бы судьбу этих территорий в руки этой державы. Наша делегация отметила, что право на самоопределение не должно быть использовано для преобразования незаконного владения в суверенитет под эгидой Организации Объединенных Наций⁴.

49. Делегация Соединенного Королевства со своей стороны заявила, что позиция английского правительства в отношении Мальвинских островов согласуется с принципом самоопределения и что оно нисколько не сомневается в суверенитете своей страны над этими территориями. Она также отметила, что просьба, сформулированная Аргентиной в 1964 году, представляет собой вмешательство в дела Мальвинских островов, на которые моя страна не имеет никаких законных прав. Делегация Великобритании указала также, что, по мнению Соединенного Королевства, ни Специальный комитет, ни Подкомитет III не имеют полномочий рассматри-

вать вопросы о территориальных притязаниях. Более того, она заявила, что не может согласиться на участие в обсуждении вопроса о суверенитете над Мальвинскими островами ни в рамках Подкомитета III или Специального комитета, ни в рамках двусторонних переговоров с аргентинским правительством⁵.

50. Несмотря на отсутствие у Соединенного Королевства какого-либо желания рассмотреть вопрос о том, как надлежащим образом покончить с колониальной ситуацией на Мальвинских островах, Специальный комитет в целом встал на сторону аргентинского правительства, единогласно одобрив 13 ноября 1964 года следующие выводы и рекомендации:

«Специальный комитет подтверждает, что положения Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам применимы к территориям Фолклендских (Мальвинских) островов...

Специальный комитет констатирует наличие спора между правительствами Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Аргентины о суверенитете над Фолклендскими (Мальвинскими) островами...

Специальный комитет предлагает правительствам Соединенного Королевства и Аргентины приступить к переговорам с надлежащим учетом положений и целей Устава Объединенных Наций и резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, интересов населения этих островов, а также высказанных в общих прениях соображений, с тем чтобы найти мирное решение проблемы»⁶.

51. Выводы и рекомендации, принятые Специальным комитетом, были подтверждены Генеральной Ассамблеей, когда 16 декабря 1965 года она приняла большинством голосов резолюцию 2065 (XX). В этой резолюции Генеральная Ассамблея, считая, что в соответствии с резолюцией 1514 (XV) необходимо положить конец колониализму везде и во всех его формах, под одну из которых подпадают и Мальвинские острова, и отмечая наличие спора между правительствами Аргентины и Соединенного Королевства о суверенитете над данными островами, призывает обе стороны незамедлительно приступить к переговорам с учетом положений и целей Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 1514 (XV), а также интересов населения островов.

52. Таким образом, Генеральная Ассамблея четко определила, что подоплекой вопроса о Мальвинских островах является спор о суверенитете над данной территорией и что в этом споре участвуют только две стороны — правительство Аргентины и правительство Соединенного Королевства. Кроме того, Генеральная Ассамблея установила, что разрешение этого спора путем проведения переговоров между правительствами обоих государств — единственный способ покончить с колониальной ситуацией. Она полностью отвергла возможность применения права на самоопределение к этому особому и конкретному случаю.

53. В январе 1966 года министры иностранных дел Аргентины и Великобритании подписали на основе резолюции 2065 (XX) совместное коммюнике, в котором они достигли договоренности о проведении

переговоров. Они были начаты в июле 1966 года и продолжены в ноябре того же года в Лондоне.

54. На своем 1500-м заседании, состоявшемся 20 декабря 1966 года, Генеральная Ассамблея приняла к сведению первый из четырех консенсусов Четвертого комитета в отношении Мальвинских островов, в котором сторонам настоятельно рекомендовалось «продолжить переговоры с целью скорейшего достижения мирного урегулирования»⁷.

55. Переговоры были продолжены в 1967 году. Генеральная Ассамблея получала о них информацию. На своем 1641-м заседании, состоявшемся 19 декабря того же года, Ассамблея одобрила второй консенсус⁸, по своему содержанию схожий с консенсусом, одобренным в 1966 году.

56. В августе 1968 года аргентинская и английская делегации на переговорах согласовали окончательный текст меморандума о взаимопонимании, который, если бы в дальнейшем Соединенное Королевство не отказалось воплотить его в жизнь, позволил бы разрешить этот спор. В этом меморандуме устанавливалось, что Соединенное Королевство признает суверенитет Аргентины над Мальвинскими островами после того, как будут сочтены удовлетворительными гарантии, которые аргентинское правительство обязуется предоставить жителям островов.

57. Соединенное Королевство отвергло этот меморандум и затем отказалось вести переговоры о суверенитете, в результате чего за пять лет не было достигнуто никакого прогресса в этом вопросе. В этой связи 15 августа 1973 года аргентинское правительство направило на имя Генерального секретаря ноту⁹, содержащую просьбу о том, чтобы правительство Соединенного Королевства незамедлительно продолжило переговоры на условиях, установленных резолюцией 2065 (XX) и последующими консенсусами, одобренными Генеральной Ассамблеей, с целью добиться скорейшей ликвидации колониальной ситуации в этой территории.

58. Генеральная Ассамблея отреагировала на провал переговоров из-за неуступчивости Соединенного Королевства, приняв 14 декабря 1973 года резолюцию 3160 (XXVIII), в которой она вновь заявила о необходимости ускорить проведение переговоров, предусмотренных резолюцией 2065 (XX), с целью мирного урегулирования спора о суверенитете. Кроме того, Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что только с помощью мирного урегулирования спора, в котором участвуют только две стороны — Соединенное Королевство и Аргентина, — можно покончить с колониальным положением в этих территориях. Генеральная Ассамблея вновь единогласно отметила, что право на самоопределение неприменимо к данному случаю.

59. Несмотря на резолюцию 3160 (XXVIII), Соединенное Королевство продолжало отказываться вести переговоры по вопросу о суверенитете. В результате того, что Соединенное Королевство упорно занимало неуступчивую позицию, отношения между ним и Аргентиной постоянно ухудшались. Поэтому Генеральной Ассамблее вновь пришлось заняться этим вопросом, и 1 декабря 1976 года была принята резолюция 31/49, вновь призывавшая правительство Аргентины и Соединенного Королев-

ства ускорить проведение переговоров, касающихся спора о суверенитете в соответствии с положениями ранее принятых резолюций 2065 (XX) и 3160 (XXVIII).

60. Хочу отметить, что один из важных моментов резолюции 31/49 состоит в том, что в ней впервые получили отражение решения движения неприсоединения, которое с 1975 года твердо поддерживало наши справедливые требования о возвращении нам территории Мальвинских островов, с тем чтобы таким образом покончить с существующим на них беззаконием. Более того, как хорошо известно, по мнению неприсоединившихся стран, вопрос о Мальвинских островах представляет собой частный и отдельный случай, к которому не применяется право колониальных народов на самоопределение.

61. На Совещании министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшемся 30 августа 1975 года в Лиме, была принята Декларация, в которой, в частности, говорится:

«Неприсоединившиеся страны, не ставя под сомнение действенность принципа самоопределения как общего принципа в отношении других территорий, в особом и конкретном случае Мальвинских островов твердо поддерживают справедливое требование Аргентинской Республики и настоятельно призывают Соединенное Королевство активно продолжить рекомендованные Организацией Объединенных Наций переговоры, имеющие целью восстановить суверенитет Аргентины над этой территорией и, таким образом, покончить с той незаконной ситуацией, которая все еще существует на крайнем юге американского континента»¹⁰.

62. Движение неприсоединения выступало в поддержку прав Аргентины, что отмечалось в декларациях и коммюнике конференций и встреч на высшем уровне, проходивших в Коломбо (август 1976 года), Дели (апрель 1977 года), Гаване (май 1978 года), Белграде (июль 1978 года), Гаване (сентябрь 1979 года), Дели (февраль 1981 года). На заседаниях на уровне министров Координационного бюро движения неприсоединения, проходивших в Гаване 31 мая — 15 июня 1982 года, были подтверждены решения предыдущих упомянутых мною конференций и встреч неприсоединившихся стран. Отмечалось также, что борьба против колониализма во всех его формах является основополагающим принципом движения неприсоединения. На заседаниях была подтверждена непоколебимая солидарность с Аргентиной в ее усилиях, направленных на прекращение анахроничного колониального присутствия на Мальвинских островах.

63. Наконец здесь, в Нью-Йорке, 4—9 октября состоялось совещание министров иностранных дел и глав делегаций неприсоединившихся стран, на котором были полностью подтверждены предыдущие заявления движения неприсоединения. В ходе него участники обратились с просьбой о предоставлении Генеральным секретарем добрых услуг с целью скорейшего достижения справедливого и мирного урегулирования вопроса о Мальвинских островах.

64. Таким образом, учитывая глубокое понимание исторических и политических аспектов вопроса о

Мальвинских островах и связи моей страны с движением неприсоединения, мы не можем игнорировать постоянную и твердую поддержку этими странами суверенитета Аргентины над островами и их солидарность с нашим народом во время недавнего кризиса в Южной Атлантике.

65. Позиция, занятая движением неприсоединения, полностью совпадает с позицией стран Латинской Америки, которые также полностью признали суверенитет Аргентины над Мальвинскими островами и потребовали возвращения нам указанных территорий. Воодушевленные постоянной и нерушимой солидарностью с моей страной и решимостью окончательно восстановить в регионе стабильность, министры иностранных дел 20 латиноамериканских стран в свое время обратились с просьбой включить в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи обсуждаемый сегодня вопрос и, кроме того, представили проект резолюции A/37/L.3/Rev.1, который мы просим принять.

66. Этот проект, выдвинутый от имени стран Латинской Америки, которые сегодня едины в вопросе о Мальвинских островах, а завтра будут едины в любом другом справедливом вопросе, затрагивающем интересы отдельных стран этого региона, является ответом целого континента, требующего удовлетворения своих законных требований.

67. Таким образом, данная инициатива заслужила благодарность всего аргентинского народа, для которого вопрос о Мальвинских островах стал общенациональным вопросом, позволившим ему преодолеть межпартийные разногласия и объединить граждан всех слоев общества. Точно так же недавняя агрессия Соединенного Королевства против Аргентины в действительности представляла собой агрессию против всего континента; деколонизация Мальвинских островов и возвращение их под суверенитет Аргентины — дело всей Латинской Америки. Это не красивые слова, а точное определение подлинного положения дел.

68. Понять причины, по которым этот спор принял континентальные масштабы, довольно просто. Спор о суверенитете и недавний конфликт между моей страной и Соединенным Королевством имеют такое значение и такие последствия, которые существенным образом выходят за рамки двусторонних англо-аргентинских отношений. В действительности речь идет о проблеме, которая выходит за рамки вопроса о законных аргентинских требованиях и английской агрессии. Она наглядно разоблачает реальность мира, в котором колониализм великой в прошлом державы и ее пренебрежительное отношение к безопасности, территориальной целостности и достоинству наших стран проявились вновь столь же откровенно, как и в худшие времена имперской экспансии. Спор о Мальвинских островах стал свидетельством того, что наш континент, который уже более 150 лет борется за независимость и демократию в международных отношениях, продолжает рассматриваться как подходящее место для проведения колониалистской и экспансионистской авантюры теми, кто не признает необратимости процесса деколонизации.

69. Многие годы предпринимались попытки примирить развивающиеся страны с бесплодным и

пустым формализмом политики, якобы предназначенной для удовлетворения их законных желаний. Однако на деле, как в случае с Мальвинскими островами, стали осуществляться экономические и финансовые санкции, поддержка Соединенного Королевства со стороны одного из двух наиболее могущественных военных союзов. На практике мы столкнулись с созданием того, что сегодня фактически представляет собой иностранную военную базу на латиноамериканском континенте, с намерением окончательно завладеть частью Латинской Америки ценой ее территориальной целостности и попранием чести одной из латиноамериканских стран. А правда о Мальвинских островах такова: это урок, который получила Латинская Америка и который она не забудет, потому что сегодня Латинская Америка уже не та, какой она была до английской агрессии в Южной Атлантике.

70. В то время как Соединенное Королевство разглагольствует о самоопределении, оно создает мощную военную базу на Мальвинских островах. Это не только противоречит резолюциям Генеральной Ассамблеи, осуждающим создание военных баз и объектов в колониальных территориях, но и является провокацией против Аргентины и всей Латинской Америки, поскольку создает нежелательный источник для сохранения постоянной напряженности в Южной Атлантике. Более того, это означает фактическое распространение сферы действий великой военной державы на территорию, являющуюся исключительной собственностью Латинской Америки.

71. Все эти обстоятельства с избытком объясняют действительную солидарность Латинской Америки с Аргентиной в отношении просьбы о включении этого вопроса в повестку дня и рассмотрении проекта резолюции A/37/L.3/Rev.1, практической и неоспоримой целью которого является окончательное утверждение справедливости и мира на юге Атлантики. И, хотя некоторые голоса в английском правительстве заявляют, что это важное предложение латиноамериканских стран недостаточно реалистично, мы уверены, что наш регион, чьим мнением нельзя и не должно пренебрегать, когда речь идет о территории, расположенной в пределах его географических границ, выдвигает альтернативу, которая прежде всего является реалистичной, деловой и конструктивной, ибо совершенно очевидно, что, если мы хотим добиться справедливого и окончательного урегулирования, необходимо принимать во внимание широкую гамму политических, стратегических, исторических, экономических и географических аспектов, а не исходить из псевдологики недавних событий.

72. Любое урегулирование, при котором будет игнорироваться позиция Латинской Америки или будут предприняты попытки обойти положения, касающиеся деколонизации островов, определенные в резолюциях 2065 (XX), 3160 (XXVIII) и 31/49 Генеральной Ассамблеи, будет бессмысленным. Указанные положения устанавливают, что единственным способом деколонизации Мальвинских островов является урегулирование спора между Аргентиной и Соединенным Королевством о суверенитете над ними, а единственными сторонами в споре являются правительства этих двух стран.

73. Латинская Америка полностью поддерживает положения, вновь подтвержденные в проекте резо-

люции A/37/L.3/Rev.1, и уверена, что Генеральная Ассамблея еще раз утвердит их. Таким образом, Генеральная Ассамблея воспрепятствует сохранению в Южной Атлантике существующего положения и не позволит применить подход, идущий вразрез с ее собственными решениями по вопросу о Мальвинских островах.

74. Часть территории Аргентинской Республики, часть латиноамериканской земли, оккупирована колониальной державой с помощью военной силы. Что ж, эта незаконная оккупация, вероятно, может дать Соединенному Королевству возможность осуществлять контроль над территорией, управлять ею и пользоваться ее благами. Однако оккупация никогда не предоставит ему полного и законного суверенитета, которого упорно и настойчиво продолжает требовать моя страна, ибо, как говорил выдающийся интернационалист Фердросс, «право на территориальный суверенитет сохраняется даже тогда, когда его осуществление представляется невозможным вследствие противоправной аннексии».

75. Ни века, ни даже двух веков оккупации не хватит для того, чтобы вычеркнуть хоть один день из истории незаконного захвата. Поэтому мы считаем, что дошли до того предела, когда последней и единственной возможностью являются переговоры, как это и требует проект резолюции A/37/L.3/Rev.1. Однако моя страна хочет, чтобы переговоры носили глубокий, открытый и искренний характер и велись на честной основе.

76. Организация Объединенных Наций родилась на основе благородных идеалов. Осуществление многих из них принесло плоды, другие были воплощены неполностью. Поэтому борьба будет продолжаться, и, несмотря на временные трудности, ясная цель будет намечена и преодолена все преграды, стоящие на пути к ней. Не смирившись с окончательным поражением, что может повлечь нас в пропасть крушения, нельзя согласиться с тем, чтобы вопреки принципам, которые все разделяют, был увековечен многолетний грабег посредством отказа от переговоров, гарантирующих законные интересы, при которых не будет побежденных, поскольку с помощью таких переговоров победят согласие, справедливость и мир.

77. Сэр ДЖОН ТОМСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я впервые имею честь говорить с этой трибуны. Выступать в своего рода всемирном парламенте — приятная обязанность. И если мы хотим, чтобы этот парламент развивался по пути, указанному государstвами-основателями, и чтобы он избежал ошибок, на которые недавно обращал наше внимание Генеральный секретарь, то Ассамблея должна строить свою работу на основе всеобщего уважения принципов Устава Организации Объединенных Наций. Все мы, являясь членами Организации Объединенных Наций, привержены делу поддержания международной законности и установления соответствующих норм поведения в межгосударственных отношениях. Я счастлив, что могу подтвердить приверженность моего правительства этим принципам и заявить, что мы серьезно относимся к своим обязательствам.

78. Однако мне грустно сознавать, что мне придется произносить свою первую речь в связи с

конфликтом. Я позволю себе сказать, что конфликт этот произошел не по нашей инициативе. О событиях апреля текущего года, которые я имею в виду, знает вся Ассамблея. Я скажу о них позже в своем выступлении, а пока мне хотелось бы особо отметить давние узы дружбы и взаимного интереса, связавшие Англию и Аргентину и в еще большей степени Англию и Латинскую Америку.

79. Многочисленные памятники и монументы по всей Латинской Америке красноречиво свидетельствуют о том, что Англия играла важную роль в освобождении Латинской Америки, в поддержке того самого принципа самоопределения, который сегодня является предметом нашего спора. Англия гордится своими отношениями со странами Латинской Америки и высоко оценивает их неповторимый вклад в развитие всей нашей цивилизации, и я с радостью отмечаю, что за последние три недели два латиноамериканца стали лауреатами Нобелевской премии. У нас нет конфликтов с народами или правительствами стран Латинской Америки.

80. В Латинской Америке не так много стран, с которыми Британию связывали бы более давние и более тесные отношения, чем с Аргентиной; отсюда и то чувство грусти, которое мы испытываем, оказавшись против своей воли в состоянии конфронтации с нынешним режимом этой страны.

81. За тот короткий период времени, в течение которого я являюсь свидетелем этих прений, у меня не раз складывалось впечатление, что следующие друг за другом выступления представителей носят чисто формальный характер. Я специально включил в свою сегодняшнюю речь небольшой отрывок и хочу попросить всех присутствующих на Ассамблее сравнить сказанное министром иностранных дел Аргентины с тем, что собираюсь сказать я. Я твердо уверен, что это поможет понять существо проблемы. Он подчеркивал легализмы; я подчеркиваю естественное право и основные права. Он подчеркивал суверенитет в отношении территории; я подчеркиваю права народа. Я ни в коей мере не ставлю под сомнение наш суверенитет, я ни в коей мере не хочу умалять значение легализмов, но в современную эпоху — мы же говорим не о XIX столетии — все мы должны считаться с тем, что имеет значение для всех нас.

82. Что отстаивает Устав? Он отстаивает права всех народов и право каждого народа в отдельности. Сегодня на карту поставлена судьба немногочисленного народа, но принцип, который к нему применяется, — универсальный.

83. Факты свидетельствуют о том, что в начале этого года между Соединенным Королевством и Аргентиной велись переговоры по разделяющим нас вопросам. В конце февраля здесь, в Нью-Йорке, состоялась встреча на уровне министров. На этой встрече были достигнуты определенные успехи: ведь в согласованном коммюнике говорилось, что «встреча прошла в теплой сердечной атмосфере». Однако уже в конце марта министр иностранных дел Аргентины информировал нас о том, что дипломатические каналы для урегулирования проблемы перекрыты. Днем позже аргентинские войска вторглись на острова, невзирая на призывы и Генерального секретаря, и Председателя Совета Безопасности к проявлению максимальной сдержанности обеими сторонами. На следующий день

Совет Безопасности принял резолюцию 502 (1982) — обязательную резолюцию, — в которой, среди прочего, содержалось требование о немедленном выводе всех аргентинских войск с территории Фолклендских островов. Аргентина отказалась выполнить эту резолюцию; контингент ее войск остался на островах и даже был усилен.

84. Меня чрезвычайно поразило, что в длинной и насыщенной деталями речи министра иностранных дел Аргентины не прозвучало ни одного упоминания об апрельском вторжении на Фолклендские острова, а содержались лишь упоминания о британской агрессии. Я думаю, Ассамблея знает, как следует воспринимать утверждения подобного рода.

85. После вторжения Аргентины целый ряд посредников, в частности государственный секретарь Соединенных Штатов Америки, президент Перу и Генеральный секретарь, предприняли решительные усилия с целью заставить Аргентину выполнить обязательства, налагаемые на нее резолюцией 502 (1982) Совета Безопасности, — обязательства, которые, я бы сказал, Аргентине следовало выполнять немедленно в соответствии с требованиями Устава и которые не должны были становиться предметом длительных переговоров. В конечном счете все переговоры закончились неудачей, безусловно из-за упорного нежелания властей Буэнос-Айреса пойти на компромисс: они отказывались урегулировать кризис мирными средствами и продолжали силой удерживать то, что они незаконно захватили. Об этом мы должны постоянно помнить.

86. Вот о чем свидетельствуют факты. Короче говоря, в апреле, вопреки обязательной резолюции Совета Безопасности, предусматривающей немедленный вывод аргентинских войск, правительство Аргентины навязало нам военную конфронтацию. Теперь нам навязывают ненужную политическую конфронтацию. Мы не дрогнем перед ней, так же как мы не дрогнули перед предыдущей.

87. Эта ненужная конфронтация и несвоевременна, и неразумна. Она лишь обострит и без того опасную ситуацию. Всем известно, что прошло уже семь месяцев с тех пор, как Аргентина вторглась на Фолкленды, несмотря на сопротивление очень немногочисленного, но доблестного гарнизона. Всем известно, что повседневная жизнь населения островов была во всех отношениях грубо нарушена. Потребуется время, чтобы возместить ущерб — и материальный и психологический. Всем известна глубина вызванных в нашей стране чувств и решимость не допустить, чтобы агрессия увенчалась успехом. Многие женщины проводили своих мужей и сыновей сражаться в трудных и опасных условиях на войне, к которой они не стремились. Они сражались в защиту благородных принципов, которые нельзя игнорировать просто так, как нечто несущественное. Всем известно, что обе стороны понесли тяжелые потери, а погибших оплакивают и по сей день. Живым все еще угрожает опасность, которая исходит от мин, в беспорядке установленных аргентинскими оккупационными войсками. Неудивительно, что при данных обстоятельствах наш народ и население Фолклендских островов занимают непримиримую позицию. Спустя столь краткий период времени после вторжения аргентинских войск, нереально надеяться, что можно

выработать резолюцию, приемлемую и для моей страны, и для Аргентины.

88. Поскольку мы не стремились к этой политической конфронтации, нашей следующей мыслью было: можем ли мы ослабить ее последствия? Нам казалось, что требования и чаяния всех сторон можно было бы удовлетворить, разъяснив их позиции Генеральной Ассамблее. Мы попытались выяснить, нет ли возможности провести прения без внесения проекта резолюции и голосования. Ответ был отрицательным. Нам было сказано, что реально такой возможности нет и что Аргентина с этим не согласится. Впоследствии мы узнали, что в столицах большинства представленных здесь стран развернута широкомасштабная враждебная по отношению к нам кампания.

89. Однако мы не стали возражать против предложения рассмотреть в этом году вопрос о Фолклендских островах на Генеральной Ассамблее, а не в Четвертом комитете, как это обычно происходило в прошлом. Мы осознавали, что вопросу, который затрагивает подобного рода основные принципы, должное ведение международных дел и права народа, следует уделить то серьезное внимание, которого он заслуживает, рассмотрев его в органе, который я уже назвал всемирным парламентом.

90. Мы совершенно убеждены, что отстаиваем принципы и нормы поведения, которые имеют значение для всего мира. Я скажу об этом несколько позже, поскольку сначала я должен остановиться на предложенном нам здесь неверном толковании истории спора.

91. Конечно, мне не было точно известно, что собирался сказать сегодня утром министр иностранных дел Аргентины, но я был уверен, что в его речи будет много юридического и исторического материала. То, что я собираюсь сказать, возможно, не будет полностью соответствовать пунктам, на которые он обратил внимание. Я постараюсь рассмотреть их в другой раз.

92. Нельзя не отметить, что в ходе общих прений [14-е заседание] министр иностранных дел Аргентины обратил особое внимание на то, кто первым высадился на Фолклендские острова и основал там первые поселения. Конечно, эти вопросы имеют непосредственное значение для определения понятия суверенитета вообще. Независимо от того, кто первым открыл эти острова, несомненно, что первыми на них высадились англичане; поселиться там первыми попытались французы в 1764 году, а вскоре, в 1765 году, за ними последовали англичане. Другими словами, факты, приведенные министром иностранных дел Аргентины, неверны. Но для рассмотрения вопроса о Фолклендских островах сейчас, в 1982 году, гораздо большее значение имеют другие факты: то, что постоянное поселение впервые было основано на островах в 1833 году и что это поселение продолжает существовать и по сей день. Эти 149 лет непрерывного существования мирных поселений привели к образованию жизнеспособного, вполне сформировавшегося, существующего на протяжении шести поколений сообщества людей, которые считают острова своим единственным домом. И хотя это сообщество маленькое, оно имеет свою самобытную культуру. У него есть свои образовательные, общественные и политические

учреждения, и сегодня во второй половине дня два избранных демократическим путем члена законодательного совета Фолклендских островов выступают от имени фолклендского народа на заседании Четвертого комитета. Эти факты имеют важные последствия, о которых я буду говорить чуть позже. Прежде чем я это сделаю, я должен ненадолго остановиться, чтобы раз и навсегда развеять четыре мифа, которые всегда являлись неотъемлемой чертой аргентинской пропаганды.

93. Во-первых, это миф о том, что Аргентина унаследовала правовой титул на Фолклендские острова от Испанской империи. Это не так. Испания отказалась от островов в 1811 году — за пять лет до провозглашения независимости Аргентины. После этого, до 1820 года, острова были практически необитаемы, если не считать случайных заходов охотников на тюленей и китобоев из разных стран.

94. Во-вторых, это миф о том, что Аргентина заселила Фолкленды после 1820 года. Это также неверно. После 1820 года в Буэнос-Айресе планировались различного рода предприятия по колонизации островов, но они были, в сущности, частными по своему характеру и в конечном счете так и не были выполнены. В 1829 году правительством Буэнос-Айреса было принято решение, подразумевавшее назначение гамбургского купца губернатором островов. Это назначение г-на Вернета вызвало решительный протест Британии, который был вновь выражен в 1832 году. Его деятельность на островах начиная с 1829 года и далее тоже носила в сущности частный характер. Его власть на островах не была признана ни одной державой. В 1831 году капитаном американского корабля «Лексингтон» его миссии был положен конец. Становится ясно, что Фолклендские острова никогда и ни в каком смысле не были частью территории Аргентины.

95. В-третьих, это миф о том, что в 1833 году острова были населены аргентинскими поселенцами. Это также неправда. Когда в январе 1833 года капитан Онслоу прибыл на Восточный Фолкленд, на островах не было практически никаких поселений. Маленький военный гарнизон взбунтовался и убил своего командира. Большинство из тех немногих, кто приехал из Буэнос-Айреса и из других районов вблизи Порт-Луи, попросили репатриировать их в Буэнос-Айрес. Осталось только 18 человек. Когда корабль «Челленджер» прибыл в Порт-Луи в январе 1834 года, район был необитаем: там не было ни единого аргентинского поселенца.

96. В-четвертых, это извечный миф о «применении силы» англичанами в 1833 году. Как уже явствует из того, что я только что сказал, никакого применения силы не было. Повторное занятие Британией островов в 1833 и в 1834 годах было произведено без единого выстрела. Жаль, что это было не так в 1982 году.

97. Я обратился к истории лишь для того, чтобы на фактическом материале доказать, что некоторые сбивающие с толку утверждения из тех, что мы здесь слышали, не следует принимать за чистую монету.

98. Теперь я перехожу непосредственно к самому предмету этого злосчастного спора и к проекту

резолуции, первоначально представленному 1 октября в качестве документа A/37/L.3 несколькими авторами во главе с Аргентиной. Сегодня утром моя делегация получила пересмотренный текст этого проекта. Как в отношении первоначального текста, так и в отношении пересмотренного у нас имеются возражения: мы не согласны с тем, что говорится в документе, и тем более не согласны с тем, что о многом в нем не говорится вообще.

99. Прежде всего позвольте мне перечислить, пусть и не все, в целях экономии времени, но хотя бы некоторые из наших возражений против данного проекта резолюции. Многие представители, наверное, читали небезызвестную книгу «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей» («How to Win Friends and Influence People»). Ясно одно: завоевывать друзей на Фолклендах и влиять на людей в Соединенном Королевстве следует не путем оскорблений и угроз. Второй пункт преамбулы данного проекта резолюции содержит и то, и другое, утверждая, что сохранение колониализма несовместимо с идеалами всеобщего мира. Означает ли это, что мир будет вновь нарушен той же самой страной, которая уже предприняла вторжение в этом году? Является ли это разумным подходом к поиску переговоров? В проекте резолюции действительно идет речь о том, чтобы изыскать «мирное решение», но я должен указать, что это те самые слова, которые использовались и в предыдущих резолюциях, и в других документах, под которыми подписалось правительство Аргентины,—и вот что из этого вышло.

100. Слово «переговоры» имеет важное значение при рассмотрении международных проблем. В очень многих случаях оно означает верный путь разрешения разногласий. Но можно извратить любые верные слова. У англичан есть поговорка, что и дьявол может сослаться на Священное писание. Давайте же рассмотрим значение слова «переговоры» непосредственно в контексте фолклендского спора.

101. К сожалению, в этом контексте имеются в виду «переговоры» с заранее известным результатом. Сменявшие друг друга правительства Аргентины совершенно ясно давали понять по дипломатическим каналам и убеждали общественное мнение внутри страны, что им представляется возможным лишь один результат переговоров, а именно переход суверенитета над островами от Англии к Аргентине. И это вновь получило подтверждение в заявлении, сделанном сегодня утром. Аргентинская сторона подчеркивала, что, по ее мнению, переговоры означают обсуждение сроков перехода к ней контроля над островами. Аргентина не допускает возможности иного исхода переговоров. Едва ли можно дать более необычное и провокационное определение слову «переговоры», и в проекте резолюции подчеркивается именно тот момент, что речь идет о «споре в отношении суверенитета». Для всех остальных переговоры — это процесс, результат которого не предрешен и который предусматривает возможность различных окончательных итогов.

102. Мы отвергаем мысль о том, что переговоры могут иметь лишь один исход. У нас нет ни малейшего сомнения в законности наших притязаний на суверенитет. Но нас, так же, как, по-моему,

и большинство членов Ассамблеи, больше волнуют чаяния народа, населяющего эту территорию. Этот народ, несомненно, имеет право самостоятельно определять свою судьбу.

103. Кое-кто предлагает возобновить переговоры, прерванные в апреле. Этим демонстрируется крайнее безразличие к чувствам людей. По какому праву матерей и вдов просят забыть своих сыновей и мужей? Еще не все раненые выписаны из госпиталей. Как раз сейчас происходит перезахоронение некоторых из погибших. Можно ли иметь дело с теми, кто после всех своих заверений о миролюбии силой захватил территорию вместе с ее народом? Как может кто бы то ни было, не говоря уж о фолклендцах, быть уверен в доброй воле этих людей? Даже сейчас они не согласны окончательно прекратить военные действия и полностью отказаться от применения силы. Если у кого-то есть сомнения на этот счет, то позвольте мне привести слова командира девятой воздушной бригады ВВС Аргентины, сказанные им лишь на прошлой неделе: «Мы должны быть готовы лучше, чем когда-либо, ко второй, решительной схватке, чтобы уничтожить врага».

104. Невозможно вернуться к той ситуации, которая сложилась к моменту, когда аргентинцы сорвали переговоры и вторглись на острова. И винить в этом им следует лишь самих себя. После вторжения они вновь отвергли путь переговоров и пошли по пути насилия. Наивно полагать, что незаконное применение силы не оставляет следов. Обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду. Как можно ожидать, чтобы фолклендцы или мое правительство от их имени действовали так, будто и не было никакого вторжения?

105. То, что произошло в апреле, вскрыло истинный характер проблемы. Теперь делегации могут понять, что перед нами не ничтожное разногласие в каком-нибудь отдаленном уголке земного шара, которое можно устранить с помощью искусной формулировки. Совершенно очевидно, что, под угрозой поставлены основные принципы. За тот короткий период времени, в течение которого я здесь нахожусь, у меня сложилось мнение, что, на каких бы позициях различные группы ни стояли в прошлом, здесь, в Организации Объединенных Наций, растет признание всей важности и необходимости применения основных принципов в отношении фолклендской проблемы. Как можно достичь решения этого спора, если оно не будет прочно основываться на этих принципах? Эти принципы действительно повсюду. И если в фолклендском вопросе будет сделано исключение, то их действительность будет подорвана.

106. Невозможны никакие компромиссы, никакие изменения формулировок, никакие переговоры, которые могут исказить значение основных принципов. Мы придерживаемся принципов Устава и отвергаем переговоры, переговоры с запланированным концом, к которым кое-кто призывает. В действительности необходимо кардинальное изменение подхода, возможно даже, изменение позиции аргентинского правительства в целом. Когда мы увидим, что это произошло, тогда появится надежда на возможное преодоление этих разногласий.

107. Таковы лишь некоторые причины, по которым моя делегация выступает против предложенно-

го проекта резолюции. Однако это еще не все. То, о чем этот проект умалчивает, имеет еще большее значение, чем то, что в нем упоминается. Исправить недостатки первоначального текста, о которых я только что говорил, невозможно лишь путем изменения формулировок, а ведь именно это и было сделано в распространенном сегодня утром пересмотренном варианте. Если мы действительно собираемся исправить недостатки, то нужно не только многое исключить из проекта резолюции, туда необходимо также многое добавить. Этот спор ни в коей мере не сводится к проблеме суверенитета, и от его разрешения нельзя отстранить самих жителей Фолклендских островов. Этот спор затрагивает основополагающие принципиальные вопросы. В подобных вопросах бессмысленно стараться приукрашивать действительность ради фиктивного консенсуса.

108. Первоначальный проект резолюции старательно умалчивает о людях. На карту поставлено будущее жителей Фолклендов и будущее их детей. Они же не рабы, и нельзя рощерком пера передавать их в собственность, нельзя купить, продать или уступить их за какое-то вознаграждение, нельзя отметать их чаяния и надежды, даже не дав возможности выразить их.

109. Если кто-то думает, что это слишком резкие слова, то пусть задумается над реально созданным положением. Кому бы из своих коллег здесь я ни высказывал своего мнения о том, что не следует принуждать фолклендцев против своей воли принимать гражданство другой страны, тем более страны, которая так грубо с ними обошлась, никто еще этого не оспаривал.

110. Народ Фолклендских островов, как любой другой народ, имеет право рассчитывать на защиту Устава, на добрую волю мирового сообщества и на выполнение моим правительством обязательств, которые фолклендцы добровольно на него возложили в порядке осуществления своих демократических прав. Цель и принципы Устава ясны. Я прежде всего имею в виду принцип самоопределения. Он применим к фолклендцам, равно как и к любому другому народу. Я бы даже сказал, он применим к фолклендцам в большей степени, чем к большинству из нас.

111. Это происходит по той причине, что Фолклендские острова являются территорией, подпадающей под действие статьи 73 Устава. Это бесспорно. С тех пор как на первой сессии Генеральной Ассамблеи была принята резолюция 66 (I), мое правительство в соответствии со статьей 73 е ежегодно передавало Генеральному секретарю необходимую информацию. Каждый год Генеральный секретарь принимал эти доклады. Они публиковались, обсуждались, ссылки на них появлялись во многих официальных документах Организации Объединенных Наций, включая некоторые из документов последних недель. Несомненно, Фолкленды представляют собой территорию, подпадающую под действие статьи 73.

112. В соответствии с этой статьей мы приняли на себя обязательство признавать «тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными». Его интересы первостепенны, и население само, конечно же, лучше кого бы то ни было может судить о своих собственных интере-

сах. Это одна из причин, по которой мое правительство придает такое большое значение желаниям населения.

113. В соответствии со статьей 73 моему правительству предписывается принять как «священный долг» обязательство «максимально способствовать благополучию населения этих территорий в рамках системы международного мира и безопасности». В статье далее говорится, что с этой целью мы должны «обеспечивать, соблюдая должное уважение к культуре указанных народов, их политический, экономический и социальный прогресс, прогресс в области образования, справедливое обращение с ними и защиту их от злоупотреблений». В последнее время фолклендцы действительно пострадали от некоторых злоупотреблений. Далее статья 73 возлагает на мое правительство обязательство «учитывать должным образом политические стремления этих народов и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических институтов».

114. Выполняя все перечисленное, мы, среди прочего, обязаны учитывать конкретные обстоятельства данной территории и характер самого народа. Когда пройдут потрясения, вызванные последними событиями, и нормальные условия жизни будут восстановлены, фолклендцы, видимо, пожелают как следует подумать над будущим конституционным и политическим устройством своей родины. Если фолклендцы захотят укрепить свои собственные политические институты, мы их поддержим и поможем им в этом, но ничто не может быть и не будет им навязано.

115. Статья 73 подтверждает права фолклендцев и возлагает обязательства на мое правительство. Мы намерены и в дальнейшем выполнять эти обязательства, и при этом мы вправе рассчитывать на поддержку международного сообщества. Когда в соответствии со статьей 73 мы начали предоставлять Генеральному секретарю доклады о несамостоятельных территориях, их насчитывалось в общей сложности свыше 70. Сейчас их перечень сократился примерно до одной четверти этого числа. Те, кто уже не входит в этот перечень, теперь представляют собой либо независимые суверенные государства, либо избрали себе другое будущее. Они извлекли для себя пользу из применения статьи 73 и осуществления своего права на самоопределение. Нет причин, по которым фолклендцы не могли бы сделать то же самое. Ни страны, воспользовавшиеся своими правами по статье 73 Устава, ни другие государства — члены Организации не должны требовать, чтобы мы уклонились от обязательств по этой статье и отказали в праве на самоопределение народу, за который мы продолжаем нести ответственность. Сделать так — в полном смысле слова значит подойти к этому принципу с двойными мерками.

116. Как я сказал в начале своего выступления, мы хотели бы поддерживать дружественные, добрососедские отношения с Аргентиной. В статье 74 Устава, которая также является частью главы XI, утверждается, что государства — члены Организации Объединенных Наций соглашаются, что их политика в отношении самоуправляющихся территорий должна быть основана на общем принципе добрососедства, с надлежащим учетом

интересов и благополучия остального мира в делах социальных, экономических и в торговле. Мы признаем необходимость построения народом островов устойчивых и полноценных отношений со своими соседями. Это важно и для мира в регионе, и для обеспечения всестороннего развития его экономического потенциала. Именно к этому мы и стремились на протяжении многих лет.

117. Мы не только хотим жить в мире с Аргентиной, вернувшись к нормальным отношениям. Мы уже сделали ряд шагов для достижения этой цели. После капитуляции Аргентины мы без задержки вернули всех аргентинских военнопленных. Еще одним шагом вперед была недавняя взаимная отмена финансовых санкций. И мы добиваемся скорейшего прогресса в деле взаимной отмены сохраняющихся экономических ограничений. Однако, к нашему разочарованию, Аргентина пока не проявляет достаточной ответной активности.

118. Здесь я должен, как и обещал ранее, уделить внимание пересмотренному варианту проекта резолюции, распространенному сегодня утром. Я должен сразу же сказать, что нам понятны добрые намерения тех делегаций, которые оказывали давление на Аргентину с целью внести изменения в первоначальный текст. Но возникает вопрос: означают ли только что внесенные изменения, что произошло то изменение позиции Аргентины в целом, о котором я говорил? Я утверждаю, что не означают. Но зато они позволяют проникнуть в суть действительной позиции Аргентины.

119. Я не стану повторять уже сказанное мной о встретившем широкое осуждение применении Аргентиной военной силы против Фолклендских островов и о ее бесконечном увилывании от прекращения военных действий. Но что мы имеем сейчас? Имеем ли мы наконец четкое подтверждение Аргентиной, что она считает законченными начатые ею военные действия? Имеем ли мы четкое обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения в будущем? Имеем ли мы четкое обещание Аргентины перед Ассамблеей впредь никогда не срывать переговоры и не вторгаться на острова под предлогом того, что она считает результаты переговоров неудовлетворительными? Ничего этого нет.

120. Мы имеем лишь скользкую фразу о «практическом прекращении» военных действий в Южной Атлантике и о намерении не возобновлять их. У нас в Британии это называется «туманными обещаниями» — слова, сказанные, чтобы создать впечатлительные обязательства, но подобранные таким образом, чтобы этого обязательства не выполнять. Именно такие выражения использовал министр иностранных дел Аргентины в своем выступлении в ходе общих прений. Большинству представленных здесь делегаций, возможно, неизвестно, что в тот же день один из членов правящей военной хунты заявил в своем публичном выступлении в Пуэрто-Бельграно: «Мы не сдались: мы лишь временно потерпели поражение». А его предшественник на посту командующего военно-морскими силами заверил: «Мы проиграли сражение... но не прекратим борьбы, пока не возвратим свою территорию».

121. Как это понимать? Может быть, подобным способом Аргентина подтверждает свою приверженность принципам Устава о неприменении силы?

Похоже, что даже сейчас нынешние правители Аргентины не могут заставить себя отказаться от применения военной силы. Они не признают, что начатая ими война полностью закончена и не будет возобновлена. Они не желают дать обещания не прибегать в будущем к политике с позиции силы. Им хотелось бы, чтобы мы верили, будто все это не противоречит основным принципам Устава о неприменении силы и мирном разрешении споров.

122. Теперь о фолклендцах. Примечательно, что министр иностранных дел Аргентины не жалел сил, без конца повторяя, что существуют лишь две стороны в споре: Соединенное Королевство и Аргентина. Так ли это в действительности? Одно из изменений в проекте, внесенных в последнюю минуту, похоже, действительно свидетельствует, что Аргентину убедили признать существование фолклендцев. Но говорится ли в пересмотренном варианте что-нибудь об их чаяниях или праве на самоопределение? Ни слова. Я повторяю уже сказанное мной: для Соединенного Королевства неприемлемо, чтобы наши бесспорные обязательства перед жителями Фолклендских островов в соответствии со статьей 73 Устава бесцеремонно подменялись размытыми и туманными фразами об уделении «должного внимания» их интересам. Как далеко это от четкого подтверждения своей приверженности принципу самоопределения, провозглашенному Уставом и воплощенному в практике Организации Объединенных Наций.

123. Мне остается лишь сделать вывод, что, с какими бы добрыми намерениями ни были сделаны эти внесенные в последний момент изменения, они все же не устраняют основных возражений против данного проекта резолюции. Это — игра словами, призванная служить лишь ярким подтверждением того, как далеко Аргентина от признания принципов, на которых должно основываться разрешение данного спора. Как я уже говорил, невозможны никакие компромиссы, никакие изменения формулировок, никакие переговоры, которые могут исказить значение основных принципов.

124. Короче говоря, моя делегация возражает против пересмотренного проекта резолюции прежде всего потому, что в нем не содержится признания того факта, что в этом споре, существующем, к сожалению, между Соединенным Королевством и Аргентиной, главное — люди. Действительно, самой важной стороной в данном споре является население Фолклендских островов. Под угрозой именно его образ жизни и его будущее. Британия может позаботиться о себе, но у нее есть обязательство заботиться также и о фолклендцах. Мы очень надеемся, что народ Аргентины признает это и, руководствуясь законом и правилами честной игры, протянет фолклендцам дружескую руку помощи, а не угрожающий кулак. Разве это слишком много — требовать, чтобы спор, затрагивающий интересы фолклендцев, был разрешен в соответствии с целями и принципами Устава?

Заседание закрывается в 13 час.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. *Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, p. 12.

² См. *Reports of Cases Argued and Decided in the Supreme Court of the United States* (The Lawyers' Co-operative Publishing

Company, Newark, Wayne County, New York, 1882), 7 CRANCH 116, 140/141.

³ A/AC.109/66.

⁴ См. A/AC.109/SC.4/SR.25.

⁵ См. A/AC.109/SC.4/SR.24.

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Приложения, приложение 8 (часть I), доку-*

мент A/5800/Rev.1, глава XXIII, пункт 59.

⁷ *Там же, двадцать первая сессия, Приложения, пункт 23 повестки дня, документ A/6628, пункт 13.*

⁸ *Там же, двадцать вторая сессия, Дополнение № 16, стр. 57.*

⁹ A/9121 и Согг. 1.

¹⁰ A/10217 и Согг. 1, приложение, пункт 87.